

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ РЕСУРСНОЙ РЕНТЫ НА СТАБИЛЬНОСТЬ В АВТОКРАТИЧЕСКИХ РЕЖИМАХ

Кабилова Лейсан Ильдаровна

Студент

*ФГАОУ ВО "Московский государственный институт международных отношений
(Университет)" МИД РФ,*

г. Москва

*Обучающаяся по магистерской программе:
«Международный политический консалтинг»*

Ерпелев Егор Дмитриевич,

Студент

*ФГБОУ ВО "Дипломатическая Академия МИД России",
г. Москва*

*Обучающийся по магистерской программе:
«Международное экономическое (коммерческое) право»*

THE IMPACT OF RESOURCE RENT ON STABILITY IN AUTOCRATIC REGIMES

Kabirova Leysan Ildarovna

Student of the

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow*

Student of the Master's program:

«International political consulting»

Erpelev Egor Dmitrievich,

Student of the

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow*

Student of the Master's program:

"International Economic (Commercial) Law"

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется понятие ресурсной ренты и ее практическое значение в рамках политической деятельности. Выделяются факторы, влияющие на ресурсную ренту и ее распределение. Выводится зависимость стабильности политических режимов от ресурсной ренты.

ABSTRACT

The article examines the concept of resource rent and its practical significance in the framework of political activity. The factors influencing resource rent and its distribution are highlighted. The dependence of the stability of political regimes on resource rent is deduced.

Ключевые слова: ресурсная рента, политический режим, стабильность режима, экономические факторы в политике.

Keywords: resource rent, political regime, regime stability, economic factors in politics.

Политическая рента - фактор, который является связующим звеном между политической и экономической сферами общества и sui generis, «приводным ремнем» между этими двумя шестеренками, обеспечивающими движение общества в той или иной перспективе. Эта категория представляет значительный интерес в качестве вектора, предопределяющего стабильность и устойчивость политического строя, с помощью которого возможно косвенно увеличивать или уменьшать продуктивность отдельных отраслей или сфер экономики через распределение ресурсов между заинтересованными субъектами. Так что же такое рента? Рентой являются материальные блага в той или иной форме, получаемые представителями государства

или коммерции от экономической деятельности при воздействии на последнюю со стороны государства. То есть, это обусловленные государственным вмешательством доходы индивидов или корпораций от коммерческой деятельности. Рента и ее распределение является одним из ключевых вопросов при установлении коммуникаций между бизнесом и государством в той или иной форме. В таком виде она имеет двойкий характер – с одной стороны, через ренту режим имеет возможность поддержки выбранных им отраслей или конкретных персоналий, а также регулировать продуктивность экономики, повышая и понижая ее, а сфера экономики и предпринимательства получает определенные рычаги давления на государство, посредством

влияния на социальное спокойствие, общую стабильность и ресурсную независимость режима. В таком виде ресурсная рента приобретает, можно сказать, стратегический характер – она напрямую связана со стратегическими интересами государства, его экономической и энергетической безопасностью, а также экономическим благополучием и развитием экономики государства. Для бизнеса, в первую очередь, ресурсная рента представляется сферой сверхмаржинальной, позволяющей обеспечить максимум прибыли за короткий промежуток времени. Разумеется, что распределение ренты в таком секторе не происходит произвольным образом – такой сектор при любом режиме является столпом стабильности государства и государственного механизма. Так, проанализировав ряд работ, в том числе и выражающих противоположную позицию, я считаю, что ресурсная рента, действительно, обеспечивает стабильность автократии. Любой автократический режим в той или иной мере стремится к выходу на определенный уровень автономности (е.g. т.н. «идеи Чучхе» в КНДР), а также в той или иной мере ставится в зависимость от правящих социальных групп, чьи экономические интересы удовлетворяются в приоритетном порядке. В этом эссе я попробую доказать свою позицию.

Первое – роль ресурсной ренты в ее негативном ключе наиболее сильна именно в автократиях. При этом, именно наличие такой ренты и степень ее масштабности определяют также и стабильность политических режимов в автократиях. Так, традиционно за наиболее классические примеры авторитарных режимов принято брать государства Юго-восточной Азии, а также южноафриканские государства. Таковые характеризуются, необходимо отметить, чрезвычайно высоким уровнем развитости института ресурсной ренты. То есть, речь идет о наличии социальных групп, прямо или косвенно получающих выгоды от произведенной прибыли, к которой они не имеют прямого участия, в силу их привилегированного положения в рамках конкретного режима. Такие группы не являются производительной силой для экономик своих стран, а только получают прибыли в силу тех или иных аспектов, сделавших их приближенными к правящему режиму. Как правило, эффективность экономики в таких государствах крайне незначительна, близка к нулю или даже отрицательна, однако, стабильность непосредственно режимов крайне высока – таковые могут существовать десятилетиями, не испытывая особых кризисов существования. При этом рента из ресурса экономического приобретает в таких режимах характер политического ресурса – то есть выступает инструментом формирования политической поддержки режима и определенным

регулятором общественных отношений с заданной главной целью в виде обеспечения наиболее долгого (а в перспективе – бесконечного) существования режима¹. Государство в данной ипостаси становится своеобразным экономическим регулятором, который вмешивается в экономику посредством трансфертов между секторами и предприятиями. Таким образом достигается жонглирование и манипулирование социальными группами в целях их наибольшей лояльности и формирования надежной политической опоры для автократического режима. Основой такого подхода является поиск ориентированного на получение ренты равновесия между интересами тех или иных групп населения и их наиболее активных представителей. Умело лавируя и грамотно распределяя блага в рамках ресурсной ренты, правитель может сохранять свой статус сколько угодно долго, главным вопросом при этом будет сохранение должного баланса для взаимного контроля социальных групп между собой. То есть, целью в таком случае становится не выдача «на откуп» отдельной квазипривилегированной группе населения всех ресурсоориентированных секторов экономики, что автоматически сделало бы такую группу силой, способной диктовать свои условия режиму (по причине контроля за стратегически важными ресурсами, представляющими экзистенциальную основу государственной экономики), и вместо опоры и политического фундамента представляющей собой опасность для автократического режима по сути, а путем переменных транзакций балансировать между отдельными социальными группами и их взаимными интересами и претензиями. Отдельным аспектом такой стабильности является то, что нарастание претензий и взаимного недовольства между социальными группами, в случае отсутствия должного государственного вмешательства, приводит к гражданским войнам, революциям и переворотам, чреватых для определенного режима². Примечательным и одновременно ироничным является то, что таковые, тая опасность для конкретной автократии, не несут, по общему правилу, изменений по существу – сам характер вновь приходящих режимов не претерпевает изменений (по крайней мере, существенных) и несет в большей степени характер передела сфер влияния и свидетельствуют о наличии проблем в распределении ренты, а не о недовольстве автократией, что является дополнительным подтверждением тезиса о том, что силовое воздействие и насильственные изменения не несут в себе положительного зерна для качественных сдвигов в изменяемой сфере.

Во-вторых, интересным является и аспект семейно-кланового распределения ресурсных рент в автократических режимах. Тут необходимо выделить два основных направления

¹ Hillman A.L., Riley J.G. Politically contestable rents and transfers* // *Economics & Politics*. - 1989u. - Т. 1. - № 1. - P. 22.

² Hindriks J., Keen M., Muthoo A. Corruption, extortion and evasion // *Journal of Public Economics*. - 1999bp. - Т. 74. - № 3. - P. 407

взаимодействия государства и кланов. В первом случае речь идет о типичной ошибке богатых ресурсами авторитарных режимов в Латинской Америке второй половины XX-го века. В рамках такой модели осуществляется поддержка режимом одной или нескольких наиболее влиятельных и экономически обеспеченных кланов в стране, чья общественная значимость и авторитет, в том числе и силовой, имеет большое значение в социуме. Причины возвышения таковых могут быть совершенно различными – исторические предпосылки, экономическая состоятельность, наличие собственных силовых рычагов воздействия и т.д. Именно таким семьям передавался контроль по наиболее важным ресурсным рентам, а также в определенной мере «развязывались руки» в конкретных секторах. В результате, вместо политической опоры, режим получал в лице этих семей силу, способную оказывать влияние на сам режим, ставящую его в зависимость от интересов, и, в случае противоречия им, представляющую реальную угрозу существованию режима. Косвенно необходимо отметить и еще большее снижение эффективности экономики в результате влияния такого формата неопотизма на ренту. Активно лоббируя узкие клановые интересы и представляя интересы одной или нескольких отраслей, подобные кланы еще в большей степени ухудшают положение экономики, поскольку в большинстве случаев заменяют диверсификацию и рыночные инструменты увеличения прибавочной стоимости политическими методами и широким использованием ренты. Это приводит к тому, что преимущества получают убыточные, устаревшие и заведомо неконкурентоспособные корпорации и исключительно из-за положения их владельцев. Другим вариантом проявления клановости является построение фидуциарных связей. Это возможно в том случае, если лица, возглавляющие режим, тем или иным образом связаны с кланами и находятся с ними в достаточно доверительных отношениях, позволяющих создать из них устойчивую политическую платформу для режима (в частности, если представители режима являются выходцами из определенных кланов или имеют тесные брачно-семейные связи с ними). Такой формат взаимодействия предполагает определенную стабильность как для режима, так и для экономики и может повлечь за собой повышение эффективности того и другого (режиму целесообразно развивать экономику, рента от которой поступает доверенным лицам, а последним выгодно всеми силами защищать режим как основу своего благополучия), так и негативно влиять на экономику (если представители клана видят в ресурсной ренте исключительно «дойную корову» и не видят в ней стратегических выгод). В таком случае передача ресурсной ренты представителям

клана может выглядеть оправданной для поддержания стабильности режима, а также его развития и повышения продуктивности для представителей государства и кланов.

В-третьих, в качестве примера от противного, внедрение рыночных механизмов распределения может иметь негативные последствия для авторитарных режимов. В таком случае возникает ситуация «распыления ренты» и вовлечения новых игроков в механизмы распределения. Рыночные механизмы в том или ином виде редуцируют возможности для контроля со стороны государства и предполагают возникновение достаточно сильных экономически игроков, неподконтрольных государству и представляющих для авторитарного режима (как для модели в целом, что важно) значительную опасность. В случае с ресурсной рентой ситуация наиболее выпукла, поскольку именно контроль над ресурсными базами (вопрос о его эффективности вторичен) является экзистенциальной основой режима³. Получив контроль над ресурсами, независимые субъекты будут стремиться к обеспечению своего статуса и новой, рыночной стабильности, невозможной в рамках авторитарного режима. Таким образом, утрата контроля за ресурсной рентой предопределяет начало конца для любой автократии, поскольку, как это следует из аргументов выше, именно неопределенность в экономической сфере становится действенным инструментом режима по сохранению власти.

Подводя итоги, необходимо отметить, что ресурсная рента является одним из действенных инструментов поддержания стабильности авторитарных режимов. Политическая рента, безусловно, может приводить к неэффективности национальной экономики, однако ее использование элитами предполагает приводит к консервации правящего режима, что является экзистенциальной потребностью автократии. Экономическое значение ресурсной ренты становится вторичным фактором, что приводит, как правило к снижению эффективности промышленности и экономики в том или ином масштабе. Однако для автократий на первый план выходит политическое значение ренты и возможность сохранения власти путем манипулирования интересами социальных групп, предоставляя и отбирая преференции у которых, режим имеет возможность существовать. Кроме того, даже смена конкретных правящих персоналий (в т.ч. через перевороты) не влечет за собой изменения режима, что также свидетельствует о его стабильности, но только институциональные изменения (в том числе – в механизме распределения ресурсной ренты) могут его дестабилизировать.

³ Kimenyi M.S., Mbaku J.M. Rent-seeking and institutional stability in developing countries // Public Choice. - 1993ad. - Т. 77. - № 2. - Р. 395.

Список источников:

1. Hillman A.L., Riley J.G. Politically contestable rents and transfers* // Economics & Politics. - 1989a. - Т. 1. - № 1. - P. 17–39.
2. Hindriks J., Keen M., Muthoo A. Corruption, extortion and evasion // Journal of Public Economics. - 1999b. - Т. 74. - № 3. - P. 395–430.
- Kimenyi M.S., Mbaku J.M. Rent-seeking and institutional stability in developing countries // Public Choice. - 1993ad. - Т. 77. - № 2. - P. 385–405.